

LITERATURE OF THE EAST

Theory of literature

ЛИТЕРАТУРА ВОСТОКА

Теория литературы

Научная статья

Филологические науки

УДК 82(091):27-23+27-29"170/235"

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-2-459-488>

Предания о мученичестве и воскресении Даниила и трех отроков

Алексей Борисович Сомов^{1, 2, 3}

¹ Институт перевода Библии, Москва, Россия,

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия,

³ Свято-Филаретовский православно-христианский институт, Москва, Россия, absomov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7998-6575>

Аннотация. Статья посвящена исследованию христианской легенды о мученичестве Даниила и трех отроков, пострадавших в гонениях некоего нечестивого персидского царя. Эта история сохранилась в раннесредневековых литургических, агиографических и гомилетических текстах и основана на околوبيблейских преданиях, сходных с традицией так называемой переписанной Библии в ветхозаветных псевдоэпиграфах. В статье показывается, как «каноническая» история о Данииле и трех отроках нашла свое продолжение в этой легенде, в которой речь идет о мученичестве за Христа и последующем воскресении этих праведников вместе с Ним. Обсуждаются также истоки, основные рукописи, содержание и структура этой легенды. Показывается, как в этом предании совмещаются рассказ о мученичестве, сходный с описаниями в Дан 3 и 6, а также с 2 Макк 7, и история о библейских героях. Кроме того, демонстрируется, как в этой легенде функционирует предание о воскресении праведников, которое основано на весьма своеобразной интерпретации новозаветных отрывков Мф 27:52–53 и 1 Кор 15:6.

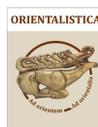
Ключевые слова: Библия; апокрифический; синаксарий; минологий; Иисус; Даниил; Анания; Азария; Мисаил; Аттик; житие; мученичество; воскресение

Для цитирования: Сомов А. Б. Предания о мученичестве и воскресении Даниила и трех отроков. *Ориенталистика*. 2021;4(2):459–488. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-2-459-488>.

Благодарности. Данное исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы «Текстологический анализ кросс-культурных связей классических цивилизаций Востока в сфере религиозных верований», проведенной в 2020 г. лабораторией востоковедения и сравнительно-исторического языкозна-

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ния Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ШАГИ ИОН РАНХиГС).

Original article

Philological studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-2-459-488>

Traditions about the Martyrdom and Resurrection of Daniel and the Three Youths

Alexey B. Somov^{1, 2, 3}

¹ Institute for Bible Translation, Moscow, Russia,

² The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,

³ St. Philaret's Orthodox Christian Institute, Moscow, Russia,

absomov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7998-6575>

Abstract. The article deals with the Christian legend about the persecution and martyrdom of Daniel and his three companions at the hands of a wicked Persian king. This story is found in mediaeval Eastern Orthodox liturgical, hagiographical, and homiletical texts and is based on extracanonical traditions similar to those of the “rewritten Bible” in the Old Testament Pseudepigrapha. The article demonstrates how the “canonical” story about Daniel and the Three Youths developed into this legend, which narrates their martyrdom for Christ and their subsequent resurrection together with him. The origins and textual history of this legend are discussed, as well as its content and structure. It is demonstrated that this legend combines a martyrological account, which is similar to the narrative of Dan 3, 6; 2 Macc 7, with a reinterpretation of stories about biblical heroes. In addition, it is shown how the tradition about the resurrection of the righteous, which is based on an eccentric exegesis of the New Testament passages of Math. 27:52-53 and 1 Cor 15:6, functions in this legend. The liturgical, homiletic and hagiographical traditions regarding the martyrdom and the resurrection of Daniel and the Three Youths.

Keywords: Bible; apocryphal; synaxarion; menologion; Jesus; Daniel; Hananiah; Azariah; Mishael; Atticus; martyrdom; resurrection

For citation: Somov A.B. Traditions about the Martyrdom and Resurrection of Daniel and the Three Youths. *Orientalistica*. 2020;4(2):459–488. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-2-459-488>.

Acknowledgments. The article is the result of research carried out within the framework of the research project “Textual analysis of cross-cultural ties of the classical civilizations of the East in the context of religious beliefs”. The research project was run in 2020 by the Department (“Laboratory”) of Oriental Studies and Comparative historical linguistics at the Institute for Social Sciences / Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Введение

Ипполит Римский (170–235 гг. н. э.) в своем комментарии на книгу Даниила неожиданно называет трех отроков – Ананию, Азарию и Мисаила – из 3 главы Книги Даниила мучениками (1.12.4). Более того, он указывает на то, что это мученичество имело место в тот момент, когда эти три отрока были по приказу вавилонского царя Навуходоносора брошены в огненную печь (*Comm. Dan.* 2.28.3–5), и открыто сравнивает их страдание с мучениками Маккавейскими (2.35.8–9).

Что дало основание Ипполиту Римскому рассуждать о трех отроках, Анании, Азарии и Мисаиле, как о мучениках? Ведь, согласно Дан 3, они были чудесным образом спасены из огненной печи и остались живы. Кроме трех отроков, в некоторых христианских преданиях, о которых пойдет речь ниже, к мученикам причисляли и пророка Даниила, который, согласно 6 главе Книги Даниила, был чудесным образом избавлен из оврага со львами и так же, как и эти отроки, остался жив. Почему Ипполит сравнивает трех отроков со страданиями Маккавейских мучеников (2 Макк 7)? Идея о мученичестве этих праведников эксплицитно отсутствует в библейской Книге Даниила, однако встречается в некоторых литургических и агиографических христианских текстах, о которых пойдет речь в этой статье.

За редким исключением, исследователи апокрифических преданий, связанных с Даниилом, практически не уделяли внимания этой легенде; неизвестно и какого-либо более или менее систематизированного описания этой легенды, что делает наше исследование весьма актуальным. Согласно этому легендарному преданию, некий персидский царь, который правил после Навуходоносора, арестовал Даниила и трех отроков, обвинив их в неповиновении и поклонении Богу иудеев. В ответ они обличили этого царя в язычестве, после чего он велел казнить их. После мученичества они были погребены, но потом воскресли вместе с Иисусом.

В настоящей статье ставится вопрос об истоках этого необычного предания, не согласующегося с «канонической» версией жития Даниила и трех отроков. Иными словами, как библейский рассказ о Данииле и трех отроках трансформировался в историю об их мученичестве за Христа? Почему в этой истории праведники, считавшиеся, согласно многим преданиям, мирно отошедшими ко Господу (например, *Syn Sp.* Col. 319; Епифаний Саламский, *De vita et obitu prophetarum* 10 [PG 43 Col. 404–405]), стали настоящими мучениками, которые умерли за Христа? Далее, будет рассмотрен вопрос о том, как мотив их мученичества совмещается в этом предании с историей об их воскресении. Для этого будут анализироваться 3 и 6 главы Книги Даниила, а далее греческие, армянские и славянские литургические и агиографические тексты, в которых присутствует легенда о мученичестве этих библейских персонажей. Для удобства презентации вопросы мученичества и воскресения Даниила и

трех отроков рассматриваются в рамках литературных мотивов о гонениях и последующем оправдании и возвышении праведников, которые можно выделить в библейской и околобиблейской иудейской литературе. Как будет показано, легенда о мученичестве Даниила и трех отроков представляет собой захватывающий рассказ, совмещающий элементы мученического акта и истории о воскресении праведника, причем здесь воскресение представляет собой не дар вечной жизни, а временное восстановление физической жизни. Кроме того, это предание включает в себя необычную интерпретацию новозаветного отрывка Мф 27:52–53 (в некоторых версиях совмещенную с толкованием 1 Кор 15:6). Анализ начинается с разбора истоков этой легенды, затем будут кратко описываться дошедшие до нас рукописи и исследоваться ключевые моменты этой истории. В последней части исследования будет проанализирована связь легенды о мученичестве Даниила и трех отроков с Мф 27:52–53 и 1 Кор 15:6.

Легенда о Данииле и трех отроках как рассказ об их мученичестве

Как было указано выше, уже Ипполит Римский (170–235 гг. н. э.) в своем комментарии на книгу Даниила (*Commentarium in Daniele*) неожиданно называет трех отроков (см.: Дан 3) мучениками:

Этих-то юношей, которым предстояло сделаться в Вавилоне верными мучениками (μάρτυρας πιστοῦς), Слово и одарило всякою мудростию с тою целию, чтобы чрез них посрамились идолы Вавилона, чтобы сам Навуходоносор был побежден ими, чтобы чрез их веру уничтожился огонь в печи, чтобы блаженная Сусанна избавилась от смерти и чтобы, наконец, суетная страсть беззаконных старцев была изобличена (Comm. Dan. 1.12.4) [1, с. 62]¹.

Далее, Ипполит говорит о том, что подвиг трех отроков, которые остались верны Богу даже в огненной печи, и есть их мученичество. Оно же служит свидетельством о воскресении плоти (σαρκὸς ἀνάστασιν). Этот христианский автор приводит интересный довод: поскольку их одежда не была тронута огнем, это указывает на то, что физическая природа человека будет воскрешена, поскольку имеет контакт с нашей бессмертной и поэтому святой душой (2.28.3–5) [1, с. 105].

Страдание трех отроков становится для Ипполита примером христианского мученичества, к которому он и сам готовится:

Скажите же мне вы, три юноши, – прошу вас, вспомните меня, чтобы и я с вами сподобился получить такой же мученический жребий (2.30.1) [1, с. 107].

¹ Переводы древних текстов в этой статье указываются в скобках. Если перевод не указан, он принадлежит автору статьи.

Кроме того, как было указано выше, Ипполит эксплицитно связывает трех отроков с мучениками Маккавейскими:

И что же? Разве Бог не мог поразить царя Антиоха и спасти семь братьев? Мог, конечно, но (Он этого не сделал с тою целию), чтобы это послужило для нас примером. Ведь, если бы Он всех спасал, то кто же тогда сделался бы мучеником? И, наоборот, если бы все умирали мучениками, тогда некоторые из неверующих стали бы говорить, что это происходит от недостатка могущества Бога их (2.35.8–9) [1, с. 102].

Возможно, Ипполит связывает трех отроков с Маккавейскими мучениками в контексте 4 Книги Маккавеев, с которой он, по-видимому, был знаком. В этом тексте, полностью посвященном подвигу страдания и свидетельства иудейских праведников (семи братьев и их матери, а также старца Елеазара), бывших до смерти верными Закону Моисея, имеется несколько упоминаний этих персонажей в связи с мученичеством:

Львы, окружавшие Даниила, не были столь жестокими и не была столь невероятно горяча печь Мисаила, насколько возгорелась ее (матери семи братьев) врожденная материнская любовь, когда она увидела, как мучили различными способами ее семь сыновей (4 Макк 16:3)...

Праведный Даниил был брошен львам, а Анания, Азария и Мисаил были ввергнуты в огненную печь и претерпели во имя Божье (16:21).

Как видно из этих примеров, здесь с семьей братьями-мучениками и их матерью сравниваются не только три отрока, но и сам пророк Даниил.

Григорий Назианзин также сравнивает Маккавейских мучеников с Даниилом и тремя отроками (*Hom.* 5.40; PG 35.716). И здесь это также, возможно, связано с его опытом прочтения 4 Книги Маккавеев². Кроме того, в проповеди в день церковной памяти трех отроков, приписываемой Иоанну Златоусту (*De tribus pueris et de fornace Babylonica*; PG. 56. Col. 593–600), их страдание в печи огненной также названо мученичеством (τὸ θαῦμα τοῦ μαρτύριου [Col. 593], τὸ μαρτύριον τοῦτο [Col. 600]). Схожим образом поступает Кирилл Александрийский (μαρτύρων ἀγαθῶν) в проповеди о трех отроках (*Sermo de obitu sanctorum trium puerorum* [PG 77, 1117])³.

На достаточно раннее почитание трех отроков в христианстве, возможно, в качестве прототипа мучеников, указывает и тот факт, что им достаточно рано начинают посвящать храмы. Например, такой храм

² Анализ этого отрывка из Григория Назианзина, а также отрывков из Киприана Карфагенского и Оригена, где Даниила и трех отроков связывают с Маккавейскими мучениками, см.: [2, с. 173–175].

³ Важные упоминания трех отроков в контексте мученичества в раввинистической литературе и в святоотеческих текстах см.: [6, с. 356–357, 360–361, 368].

существовал в Палестине, о чем говорит торговая запись в папирусе в Нессане (папирус № 90.170, 185; VI–VII вв. н. э.) [3, с. 269, 276–277, 282–283, 285 п. 170]; [4, с. 113]. Была также и церковь, посвященная трем отрокам в Александрии в этот же период [5, с. 164].

Итак, как видно из этих примеров, в христианской литературе истории о трех отроках, спасенных из огненной печи (Дан 3), и о Данииле, спасенном из рва со львами (Дан 6), иногда сравнивались с мученичеством Маккавеев (2 Макк 7; 4 Макк 16:3, 21). Такого рода связи видятся еще более четкими в легендарном рассказе о мученичестве Даниила и трех отроков. Как было указано выше, эта легенда не зафиксирована в Библии, нет ее и в иудейских околобиблейских текстах. Сохранилась она в агиографической и литургической греческой, славянской и армянской литературе. Чаще всего встречается как часть или продолжение большого повествования об этих святых, известного из библейской книги Даниила. Возможно, составители и редакторы этих текстов не видели противоречия в том, что после мирной кончины, упомянутой в их жизни, эти святые должны были еще раз умереть мученической смертью. Видимо, составители считали, что этот рассказ – вполне естественное дополнение к тому, что известно о Данииле и трех отроках из Библии. Только в поздних редакциях этого мученичества иногда добавляются слова о том, что эта история апокрифическая и в Св. Писании отсутствует (например: [8, с. 115])⁴.

Во многих источниках, в которых содержится легенда об этом мученичестве, оно названо ἄθλισις, что буквально означает «борение» (например, *Ms. Vat. gr.* 1613, с. 251–252)⁵. В христианской же литературе этот термин часто служит синонимом мученичества (см., например: *Муч. Прова, Тараха и Андроника* 7; *Муч. Феодосия*. 1.12; *Апос. Постановления* 5.1.5) [7, с. 46]. Вообще, уже в Новом Завете (например, Деян 22:20; Откр 2:13; 3:14; 17:6), а затем и в других раннехристианских текстах «мученичество» часто репрезентируется с помощью слова μαρτύριον (ср. μάρτυς – «свидетель», «мученик»), став, по существу, техническим термином для христиан, пострадавших за свою верность Христу⁶.

⁴ По-видимому, по этой причине она была исключена и из церковнославянской минеи.

⁵ В славянских версиях этой легенды ἄθλισις переводится как *Моччѣнїе*.

⁶ В отличие от христианской литературы, в иудейских текстах праведные иудеи, которые пострадали за свою верность Богу и Его Закону, никогда не назывались мучениками. Так, в 4 Книге Маккавейской используются другие термины, например, ἀθλητής («аталет», «борец»; 4 Макк 17:15, 16) [9]. В раввинистической литературе мученичество часто описывается как освящение Божественного имени (עֲשֵׂה שְׂמִיךָ; например в Вавилонском талмуде, Санхедрин 16b; ср.: Лев 22:32). Тем не менее в данном исследовании термин «мученик» применяется по отношению к старцу Елеазару, семи братьям и их матери в 2 Макк 6, 7 и 4 Книге Маккавейской в широком смысле, поскольку эти праведники часто называются мучениками в христианских текстах и в исследовательской литературе.

В иудейских источниках периода Второго Храма повествования о праведниках, пострадавших за верность Закону, часто написаны в жанре «конфликта в суде» (court conflict), который предполагает контекст гонения, наказания и последующего оправдания и возвышения праведника, а также «спора в суде» (court contest). Точнее, можно говорить о смешении этих двух жанров в этих историях [10, с. 119–140]⁷. В жанре конфликта в суде можно выделить следующую структуру: описание ситуации (главный герой находится в привилегированном положении, например, при царском дворе), обвинение (положение героя оказывается под угрозой), осуждение (герой отправлен в тюрьму или предан смерти), избавление (его освобождают), восстановление (герой оправдан, возвышен и вновь обретает честь и почет). Структура же спора в суде выглядит так: проблема (человек низшего статуса приводится к человеку с высшим социальным статусом для того, чтобы тот мог задать ему очень сложный вопрос), неудача (человек высокого положения задает вопрос, который никто не может решить), успех (человек низшего положения может ответить на этот вопрос), награда (этого человека награждают за ответ на сложный вопрос) [11, с. 119], [10, с. 298]. Такая структура применяется во многих иудейских текстах, например в истории об Иосифе и его братьях (Быт 37–45), в Ис 52–53, в Книгах Товита и Есфири, в Дан 3 и 6, в историях об Ахикаре и о Сусанне (Дан 13), в Прем 1–6, 2 Макк 7, 3 Книге Маккавеев, в 1 Енох 62–63, в 4 Книге Маккавеев, в истории о Таксо и его семи сыновьях (*Зав. Моисея* 9) и в некоторых других текстах [12, с. 119–140].

В рассказе о трех отроках из Книги Даниила структура конфликта и его разрешения такова:

1. Описание ситуации: Анания, Азария и Мисаил (они же Сидрах, Месах и Авденаго) находятся в привилегированном положении при дворе царя в Вавилоне (2:48–49). Затем, всем жителям империи велено поклоняться золотому истукану (3:1–7).

2. Обвинение: трех отроков обвиняют в том, что они не поклонились золотому тельцу (3:8–12).

3. Осуждение: трех отроков бросили в охваченную огнем печь (3:13–23).

4. Избавление: является ангел и избавляет трех отроков (3:24–25) от смерти.

5. Восстановление: царь Навуходоносор восхваляет Бога Израиля и возносит трех отроков (3:26–30) [10, с. 167].

Схожая структура присутствует и в рассказе об избавлении Даниила изо рва со львами (Дан 6):

1. Так же, как и три отрока, Даниил находится в привилегированном положении при царском дворе в Вавилоне (6:2–3). Однако сатрапы

⁷ См. дискуссию о жанре конфликта в суде и спора в суде: [10, с. 297–334].

составляют против него заговор и ищут повод уличить Даниила. Здесь им помогает новый закон, который запрещал молиться Богу (6:4–9).

2. Обвинение: сатрапы обвиняют Даниила в том, что он нарушает этот царский закон (6:10–13).

3. Осуждение: Даниила по приказу царя бросают в ров со львами (6:14–18).

4. Избавление: ангел спасает Даниила от смерти (6:19–23).

5. Восстановление: царь Дарий восхваляет Господа и возносит Даниила (6:24–28).

Можно ли увидеть подобную структуру (описание ситуации, обвинение, осуждение, избавление и восстановление) в рассказе о Маккавейских мучениках в 2 Макк 7? Доминик Кроссан указывает, что в этой истории она инкорпорирована в каждый рассказ о речи и муках одного из семи братьев и их матери. Однако, в отличие от 3 и 6 глав Книги Даниила, здесь избавление от физической смерти праведникам не дается. Вместо этого им обещано телесное воскресение и вечная жизнь [10, с. 320–321]. Вообще в иудейских текстах можно выделить две модели оправдания невинно страдающего праведника. С одной стороны, есть примеры того, как Бог избавляет праведных, которые остаются верными Ему, от смерти, а с другой – есть и примеры того, как Он оправдывает их после мученической кончины [13, с. 166–167]. Иными словами, согласно иудейской традиции, Бог либо избавляет от мученической смерти, либо награждает мучеников уже после смерти. В этом контексте рассказ о мученичестве старца Елеазара, семи братьев и их матери в 2 Макк 6, 7 это пример оправдания после смерти. История же о спасении трех отроков из печи огненной и Даниила изова со львами – это пример спасения от смерти буквально в последний момент [13, с. 167]. Обоснование того, что праведники могут страдать или даже претерпеть мученическую кончину, можно найти и в самой Книге Даниила:

И разумные из народа (עַד הַיְשָׁרִים) вразумят многих, хотя будут ненадолго времени страдать от меча и огня, от плена и грабежа (Дан 11:33 Синод.)

Далее, этим «разумным» обещано воскресение в конце времен в Дан 12:2–3:

И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные (עַד הַיְשָׁרִים) будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда (Синод.)⁸.

⁸ Ср.: Евр 11:37: «были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча...» (Синод.).

В 2 Макк 7 говорится не только о мученичестве иудеев, до смерти верных Господу, но и об обещании им телесного воскресения (7:11, 14, 23, 36). Схожим образом, по-видимому, в какой-то момент и история о трех отроках, особенно в том виде, в котором мы находим ее в греческом переводе Септуагинты в Дан 3:51–90, была переосмыслена в контексте смерти и воскресения этих праведников, хотя и менее явно, чем 2 Макк 7 [14, с. 57]:

Благословите, Анания, Азария и Мисаил, Господа, пойте и превозносите Его вовеки; ибо Он извлек нас из ада и спас нас от руки смерти, и избавил нас из среды печи горящего пламени, и из среды огня избавил нас (Дан 3:88; Синод.).

Возможно, что хотя в иудаизме избавление от смерти этих праведников считалось достаточным, чтобы считать их страдальцами или мучениками, в раннехристианском контексте это было переосмыслено. В определенный момент и три отрока, и Даниил, стали считаться реальными мучениками, пострадавшими за Христа. Слова «Он извлек нас из ада и спас нас от руки смерти» были истолкованы как относящиеся к воскресению⁹. Вместе с пророчествами Дан 11:33; 12:2–3 эти слова могли восприниматься как свидетельство о мученической смерти Даниила и трех отроков, а также, схоже с Маккавейскими мучениками, которые стали образцом для христианского мученичества (ср.: Ипполит Римский, *Сотт. Дан.* 2.35.8–9, Григорий Назианзин, *Гомилия* 15), как обещание их воскресения.

Здесь важно проследить, как именно соотносятся исторические обстоятельства событий в Дан 3,6 и в 2 Макк 6,7. Как известно, 2 Макк 6,7 повествует о времени гонений сирийского царя Антиоха IV Епифана. Что касается Книги Даниила, то некоторые исследователи считают, что вся она изначально была посвящена событиям, связанными с гонениями этого сирийского правителя против иудеев [15, с. 289], другие же доказывают, что книга была написана в несколько этапов. Так, Дж. Коллинз предполагает, что текст мог пройти следующие этапы развития: (1) сначала, возможно еще в персидский период, были написаны основные рассказы глав 2–6; (2) затем были добавлены истории 3:31–6:29, которые могли функционировать как отдельный сборник¹⁰; (3) далее, уже в эллинистический период, была составлена основная часть историй, написанных по-арамейски, и 1 глава, которая также изначально могла быть написана на арамейском; (4) была написана 7 глава, что имело место непосредственно во время гонений Антиоха Епифана, но еще до

⁹ Например, в православной традиции Дан 3 включена в литургические чтения на литургии Великой субботы как одно из пророчеств о воскресении Иисуса.

¹⁰ На это указывает тот факт, что их греческая версия отлична от еврейской во многих деталях [16, с. 37].

осквернения Храма; (5) главы 8–12 были добавлены между 167 и 164 гг. до Р. Х., в это же время 1 глава была переведена на еврейский, а отрывок 12:11–12 был добавлен перед переосвящением Храма. При переводе на греческий язык в Септуагинте Книга Даниила получила дальнейшее развитие [16, с. 35–38].

Итак, хотя Дан 2–6 (возможно, поскольку три отрока не упоминаются больше после Дан 3, изначально история о них функционировала как самостоятельный рассказ, не связанный с самим Даниилом) [16, с. 179] датируется ранее Дан 7–12, эти главы могли быть отредактированы во времена Маккавеев, так, чтобы они могли составлять единое целое с другими частями книги [17, с. 218]. Цель такой редакции всей книги могла состоять в том, чтобы сделать ее ободрением для иудеев, живших во время гонений Антиоха Епифана [16, с. 289]. Таким образом, в своем окончательном виде (в особенности в Септуагинте) Книга Даниила могла указывать на те же исторические обстоятельства, что и 2 Книга Маккавейская.

Рукописные свидетельства легенды о мученичестве Даниила и трех мучеников

Предание о мученичестве Даниила и трех мучеников никогда не было унифицировано, поэтому невозможно говорить о каком-то стабильном тексте, связанном с этой легендой. Существует целое семейство текстов, которые условно могут быть названы «мученичество Даниила и трех отроков». Эти тексты сохранились на греческом, древнеармянском и старославянском языках.

Самая краткая версия обсуждаемой здесь легенды содержится в Минологии византийского императора Василия II, составленного около 1000 г. н. э. На самом деле «Минологий» – не совсем правильное название для этого сборника, поскольку он представляет собой скорее иллюстрированный церковный календарь с 430 миниатюрами и житиями святых, то есть – синаксарий (например, Vat. gr. 1613). Он состоит из кратких жизнеописаний святых и указаний о том, в каких церквях совершается память (синаксис) того или иного святого. Таким образом, текст о трех мучениках и Данииле в этом сборнике краток не потому, что это наиболее ранний вариант этого предания, а потому, что все тексты в этом синаксарии краткие, поскольку этого требовал формат сборника. Согласно этой книге, память четырех мучеников совершается 17 декабря. Их житие разделено на две части. Первая названа Ἀθλησις τῶν ἁγίων τριῶν παίδων, Ἀνανία, Ἀζαρία, καὶ Μισαήλ («Мученичество трех отроков, Анании, Азарии и Мисаила») и Ἀθλησις τοῦ ἁγίου Δανιήλ τοῦ προφήτου («Мученичество святого пророка Даниила»). Житие этих святых, как и большинство других в этой книге, сопровождается иллюстрациями об их подвиге и мученической кончине.

Более полная версия этой легенды, которая, видимо, древнее, чем Минологий Василия II, находится в Константинопольском синаксарии (*Synaxarion Constantinopolitanum*, далее – *Syn Cr.*). Эта литургическая книга состоит из житий святых, память которых совершается согласно календарю Великой церкви в Константинополе. Первая редакция этого синаксария восходит к диакону Еваристу, работавшему во время правления императора Константина VII Порфирогенета (944–959 гг. н.э.) [18, с. 575]. Затем сборник редактировался и дополнялся [18, с. 575]. Здесь, так же, как и в Минологии Василия II, память пророка Даниила и трех отроков отмечается 17 декабря (*Syn Cr.* Col. 319–320). Согласно Ипполиту Делеае, предание о Данииле и трех отроках присутствовало в этом сборнике уже в самых ранних его редакциях [19, с. 319–320], а именно в версии Н, которая представляет собой древнейший вариант этого синаксария¹¹. Ранее происхождение этой легенды подтверждается еще и тем, что праздник Рождества Христова (γεννήσις) назван здесь Епифанией (ἐπιφάνεια) (*Syn Cr.* Col. 320). Эти праздники отмечались как единое событие вплоть до IV в. н. э. [20, с. 65; 21, с. 484].

Более пространные греческие и славянские версии легенды о мученичестве Даниила и трех отроков были опубликованы В. М. Истриным [22; 23]. Этот ученый установил прямую связь между соответствующими греческими и славянскими редакциями текста [23, с. 1–18; 22, с. прил. 344–356]. В его издании представлены две основные редакции легенды. Первая редакция названа «Героические деяния (ἀνδραγαθήματα) и мученичество (ἄθλησις) трех святых отроков и пророка Даниила» (далее – *Mart. Dan.*). Изданная версия основана на рукописи из римской библиотеки Барберини IV, 63, л. 186–191 (XIII в. н. э.) и согласуется с другими важными манускриптами – рукописью из Парижской национальной библиотеки de fonds greca № 1491, л. 40–47 (X в. н. э.), рукописью из Бодлианской библиотеки cod. Laudianus № 69, лист 225 (XI в. н. э.; в этой рукописи текст легенды приписывается Афанасию Александрийскому) и рукописью из Парижской национальной библиотеки cod. Coisliensis № 105, л. 133–135 (XII в. н.э.). В издании Истрина славянская версия этого текста взята из рукописи Московского публичного музея № 3127, л. 289v–294v¹².

Вторая греческая редакция текста названа у Истрина «Слово во святых наших Кирилла Александрийского на кончину трех святых отроков

¹¹ Эта редакция *Syn Cr.* представлена тремя рукописями кон. X – нач. XI в. н. э. (MS Jerusalem, Library of the Greek Orthodox Patriarchate – Holy Cross 40) [22, с. 575, 583].

¹² После 1917 г. библиотека Московского Публичного музея была перевезена в Российскую государственную библиотеку (РГБ). Рукопись, которую использует Истрин, теперь кодифицируется как Ф. 178, № 3127, л. 289v–294v (XVI в. н. э.). Истрин также работал с рукописью из собрания библиотеки Московской духовной академии Ф. 173/1 № 90, л. 375v–381 (XVI в. н. э.).

и пророка Даниила» (Кирилл Александрийский, *Sermo de obitu sanctorum trium puerorum*, далее *Serm. De obit.*). Эту версию легенды можно также было бы назвать «Завет Даниила» (ἡ διαθήκη τοῦ Δανιήλ), как об этом говорит сам текст (Кирилл Александрийский, *Serm. De obit.* 18.17). Этот текст схож с фрагментарно сохранившейся проповедью Кирилла *Sermo de obitu sanctorum trium puerorum* [PG 77, 1117], но гораздо более обширен. Редакция Истрина основана на рукописи из римской библиотеки Св. Марии в Валлицелле F. 33, л. 61–66 (XVII в. н. э.) и согласуется с рукописью из Парижской национальной библиотеки cod. Coisliensis № 121, л. 53–55 (XIII в. н. э.). Славянская версия текста у Истрина взята из сборника Жития Святых митрополита Макария (XVI в. н. э.), л. 304–305в.¹³

Самые ранние рукописи этих двух редакций, опубликованных Истриным, датируются временем, более ранним, чем те, с которыми он работал, и относятся к IX–X вв. н. э., то есть практически к тому же времени, что и мученичество Даниила и трех отроков в *Syn Cr.*¹⁴ В них рассказывается та же история, что и в *Syn Cr.*, но в более развернутом виде. При этом непросто определить, какая форма текста восходит к изначальному источнику этой легенды. Между версией из *Syn Cr.* и версиями, опубликованными Истриным, не так уж много каких-то лексических и текстуальных совпадений или зависимостей. Однако обычно текст жития или мученичество в синаксарной форме представляет собой искусственно сокращенную версию более длинной истории. Это может указывать на то, что текст в редакциях, опубликованных Истриным, ближе к изначальному источнику, чем версия из *Syn Cr.* Однако здесь нужно учитывать и то обстоятельство, что *Mart. Dan.* и *Serm. De obit.* не вполне идентичны по форме и манере изложения материала, поэтому нельзя с уверенностью сказать, какая из этих версий первична.

Далее легенда об этом мученичестве встречается в древнеармянских источниках. В самой ранней форме она находится в так называемом *Vitae Prophetarum* вместе с историями о пророках Нафане, Илие, Елисее и Захарии. Эта рукопись представляет собой дополнение к библейскому манускрипту, скопированному Мхитаром Айриванским (Айриванеци) примерно в 1271–1288 гг. н. э. (л. 362г; эта рукопись находится в Ереване, Matenadaran, № 1500) [24, с. 111]. Майкл Стоун указывает, что эта легенда

¹³ Истрин не указывает, какой именно рукописью он пользовался. Сходный по форме текст имеется в собрании РГБ Ф. 98, № 32, л. 364в–368в (сер. XVI в. н. э.) и Ф. 98, № 59.1, л. 138–141 (кон. XVI – нач. XVII в. н. э.).

¹⁴ Сейчас известно гораздо больше экземпляров этого мученичества, чем те, что были в распоряжении Истрина. Согласно электронной базе данных Pinakes, существует 38 рукописей *Mart. Dan.*, датируемых IX–XV вв. н. э. (<https://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/oeuvre/15165>) и 11 рукописей *Serm. De obit.* IX–XVII вв. н. э. (<https://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/oeuvre/12489>). Самый ранний манускрипт *Serm. De obit.* находится в Bibliotheca Apostolica Vaticana, Vat. gr. 0455, л. 265–269 и датируется IX–X вв. н. э.

также находится в нескольких редакциях армянских синаксариев. Наиболее интересна версия из так называемой второй редакции синаксария (*Arm. Syn.* 2), составленной в 1269 г.¹⁵ Согласно этому документу, память Даниила и трех отроков отмечается 9 Кагоца (17 декабря). В поздних версиях армянских синаксариев эта легенда передана без добавления каких-то важных деталей [24, с. 115]. Важное исключение составляет четвертая редакция синаксария (*Arm. Syn.* 4; нач. XV в. н. э.), в которой это мученичество представлено в форме, близкой к той, что содержится в *Syn Cr.* Стоун рассматривает эту историю по рукописи *Matenadaran* № 1099 (далее – М. 1099; VII в. н. э.). Она схожа по форме с *Arm. Syn.* 4 и содержит краткую версию мученичества Даниила и трех отроков, а также рассказ об обретении мощей трех отроков (183v–188r).

Несколько ранее Истрина другие версии (по-видимому, более позднего происхождения) жития Даниила и трех отроков, согласно рукописям, найденным в Украине, издал Иван Франко. Среди этих рукописей находится достаточно пространная версия мученичества Даниила и трех отроков. Наиболее важный для нас текст находится в рукописи XVI в. из монастыря в Замостье (поль. *Zamość*; листы 753–761 [I. F. 15]). В этой рукописи в целом повторен рассказ из *Mart. Dan.* и *Serm. De obit.*, но имеется несколько важных дополнений, о которых будет идти речь ниже. Другой важный текст из этого собрания – это рукопись конца XVII – начала XVIII в. из собрания священника Стефана Теслевцового (л. 105–109, 109–113). Возможно, этот текст заимствует историю о Данииле и трех отроках из рукописи в Замостье, но воспроизводит легенду об их мученичестве очень кратко и схематично [8, с. 307–312, 315–319].

Кроме того, в очень сжатом виде легенда о мученичестве Даниила и трех отроков изложена во 2-й (XV в. н. э.) и 4-й редакции исторической хроники «Александрия», речь в которой идет о жизни Александра Македонского (прим. XVI в. н. э.). Эти редакции «Александрии» издал Истрин вместе со славянскими версиями мученичества Даниила и трех отроков [22, с. 178, 304–305]¹⁶.

¹⁵ Стоун использует армянский текст легенды из Синаксария Тер-Израэля [25, с. 65–67]. Синаксарий под редакцией Тер-Израэля (*Matenadaran* MSS 1339, 2695, 4512) – армянский перевод греческой Минеи, который был сделан в 991 г. н. э. К греческим святым здесь были добавлены армянские [26, с. 458–461]. Более поздние редакции армянского синаксария передают легенду о мученичестве Даниила и трех отроков без каких-то особых изменений [24, с. 115]. Однако Стоун говорит о том, что издание Вауан, которое названо редакцией Тер-Израэля, «на самом деле не редакция Тер-Израэля» [24, с. 113–114, п. 8]. Утверждение Стоуна основано на тщательном исследовательском труде, посвященном рукописям армянского синаксария, сделанном Ж. Масерьяном. Этот ученый показывает, насколько сложной была история формирования этого синаксария [27].

¹⁶ 2-я редакция «Александрии» в издании Истрина основана на рукописи из Российского исторического музея № 51/353. Для 4-й редакции «Александрии» Истрин использовал рукопись из Русского национального музея, собрание Погодина № 1440.

Легенда о мученичестве этих праведников также включена в житие Даниила и трех отроков в «Четьях Минеях» Дмитрия Ростовского, изданных в 1684–1705 гг. [28, с. 128–129]. В основном Дмитрий Ростовский использовал Минологий Симеона Метафраста и жития святых Митрополита Макария, а также болландистские *Acta Sanctorum*. Однако мученичество Даниила и трех отроков в этом сборнике в целом следует версии, изложенной в *Syn Cr.*

Рассказ о мученичестве Даниила и трех отроков также присутствует в более поздних греческих и славянских¹⁷ православных литургических книгах¹⁸. Так, ее можно обнаружить в многочисленных редакциях греческого Минология [29, с. 115–116], в том числе в последних изданиях [30, с. 323–324]¹⁹.

Содержание и структурный анализ мученичества Даниила и трех отроков

Для удобства презентации содержания и структуры легендарного предания о мученичестве четырех праведников тексты различных версий этого рассказа помещены в сравнительные таблицы, в которых анализируются основные жанровые элементы «конфликта в суде», упомянутые выше, а именно: описание ситуации, обвинение, осуждение, избавление и восстановление. В первую очередь, мы сравним краткие версии мученичества из Минология Василия II и *Syn Cr.* В первом тексте эта легенда начинается с момента, когда три отрока и Даниил уведены из Иерусалима в плен в Вавилон. Затем следует краткий пересказ 3 главы Книги Даниила, в котором речь идет о том, как ангел спасает трех отроков из печи и о том, как Навуходоносор воздает честь и славу Богу Израиля и благословляет Его. Далее повествуется о мученичестве праведников. Рассказ о Данииле в этом Минологии также начинается с его переселения в Вавилон из Иерусалима. Далее речь идет о его пророчестве о рождении Мессии, о его мудрости, посте, о том, как он получал откровения от Бога, о его видениях, а также о том, как его почитали при дворе царя Валтазара (ср.: Дан 5:29). Затем рассказывается о его мученической кончине. В *Syn Cr.* рассказ о мученичестве этих праведников более подробен (Col. 319–320). Он начинается после основного сюжета, который в общих

¹⁷ Стоит заметить, что в другом известном греческом Минологии, составленном Симеоном Метафрастом в X в. н. э., мученичество Даниила и трех отроков не упоминается (PG. 115. Col. 372–404). Между тем в славянском агиографическом сборнике *Пролог* (XII в. н. э.), который можно рассматривать как аналог синаксария [31, с. 65], эта легенда есть, причем она в целом соответствует версии, изложенной в *Syn Cr.* В. М. Истрин подробно описывает отношения между *Прологом* и синаксарием в: [22, с. 180–183].

¹⁸ Предположения о том, как предание о мученичестве Даниила и трех отроков могло использоваться в литургической традиции православных церквей, см.: [32].

¹⁹ Впрочем, эта легенда была исключена из церковнославянской минеи.

чертах соответствует библейской истории Даниила. Далее следует ремарка о том, что три отрока «упокоились в мире вместе с Даниилом». После этого начинается рассказ об их мученичестве со слов «как некоторые рассказывают... (φασι δέ τινες) ...».

Т а б л и ц а 1 Краткие греческие редакции мученичества Даниила и трех отроков

T a b l . 1 Shorter Greek Versions of the Martyrdom of Daniel and the Three Youth

	Syn Cr. (Col. 319–320)	Минологий Василия II (PG 117 Col. 212)	
		Мученичество трех отроков, Анании, Азарии и Мисаила	Мученичество святого пророка Даниила
Описание ситуации: появление нового персидского царя	После смерти Навуходоносора и других царей, которые почитали трех отроков и Даниила, восстал другой царь, имя которого было Аттик.	Затем пришел другой царь, который узнал,	
Обвинение и осуждение	Он допрашивал святых (ἁγίους) и, будучи обличен ими, велел обезглавить Мисаила. Развернув свой плащ, Азария принял ее (голову Мисаила). Также и Анания принял отрубленную голову Азарии, а Даниил, расстелив свои одежды, принял голову Анании. После этого отрубили голову и ему.	что эти три святых отрока верили в Бога, и велел обезглавить их. И второй из них принял (δεξάμενος) голову первого, и так продолжалось, пока последний из них, Даниил, не принял голову Анании, и так они скончались.	Позже, однако, он (Даниил) был обезглавлен царем Аттиком (Ἀττικοῦ βασιλέως) вместе с тремя отроками.
Избавление: погребение ангелом	Рассказывают, что после того, как их обезглавили, их головы снова соединились с телами. Ангел Господень взял их и перенес на гору Гевал. Там они были положены под скалой на четыреста лет.		
Восстановление: воскресение	Во время воскресения (ἐπί τῃ ἀναστάσει) Господа Иисуса Христа они также воскресли вместе с Ним (συνανίστανται) и снова почтили (πάλιν κεκοίμηται).		

Как видно из текста Минология Василия II, мученичество этих праведников совершенно реально, а не символично. Здесь же сообщается об имени нечестивого царя, который велел их казнить, – Аттик. *Syn Cr.*

сообщает, что этот царь пришел к власти через некоторое время после смерти Навуходоносора. Три отрока (возможно, вместе с Даниилом) обличили его нечестие, после чего он разгневался на них и велел их обезглавить. В *Syn Cr.* добавлено, что после казни тела праведников были перенесены ангелом на гору Гевал и были спрятаны там под скалой на 400 лет до воскресения Иисуса. Затем они воскресли вместе с Иисусом, но потом снова умерли.

Необходимо также добавить, что в Минологии Василия II практически каждая история сопровождается иллюстрацией, в которой отражена одна из центральных тем того или иного жития. Не исключение здесь и мученичество трех отроков и Даниила. Одна иллюстрация изображает ангела Господня, спасающего трех отроков из огненной печи, а далее – сцену их казни (см.: *Ms. Vat. gr.* 1613, с. 251). На второй миниатюре показан Даниил во рву со львами, а далее его казнь, согласно легенде о его мученичестве (*Ms. Vat. gr.* 1613, с. 252). Таким образом, уместно говорить о том, что легендарное предание о мученичестве Даниила и трех отроков засвидетельствовано не только на уровне текста, но также и в иконографии. Иконографическая традиция, связанная с этим преданием (хотя она достаточно редкая), включает в себя сюжет о том, как Господь спасает святого, а затем его мученичество.

При сравнении версий мученичества Даниила и трех отроков из Минология Василия II и *Syn Cr.* с армянскими редакциями этого мученичества, к которым относятся текст из *Vitae Prophetarum* в рукописи Мхитара Айриванского (л. 362r) [24, с. 112; 33, с. 154–157], рукопись из второй редакции армянского синаксария 1269 г. (*Arm. Syn.* 2) [24, с. 113] и рукопись М. 1099 (*Arm. Syn.* 4) [34], выясняются некоторые интересные детали. Так, в рукописи Мхитара Айриванского нечестивого царя зовут Кир, а не Аттик. Так же как и в *Syn Cr.*, в этой рукописи (как в *Arm. Syn.* 2 и М. 1099) после казни головы мучеников чудесным образом снова срослись с их телами. Сначала мученики были похоронены во дворце царя Навуходоносора, но затем каким-то образом явились в Мазлуте и были погребены в армянской провинции Кортн. В этой версии легенды ничего не сказано о воскресении этих святых. Две другие армянские редакции легенды в целом схожи по содержанию с греческими версиями из таблицы 1, но также добавляют некоторые детали. Так, имя нечестивого царя меняется с Кира обратно на Аттик, который, согласно М. 1099, правил после Кира. Далее, в то время как в рукописи Мхитара Айриванского тела мучеников забирают их родственники, здесь это делают неназванные иудеи. На горе Гевал их тела находится не четыреста, а семьсот лет. Как и в рукописи Мхитара Айриванского, воскресение мучеников в *Arm. Syn.* 2 и М. 1099 не упоминается. Вместо этого добавлены подробности об обретении их мощей, причем тело Даниила было взято из Вавилона (!), куда оно каким-то непонятным образом попало после захоронения

в Гевале, в Константинополь, куда его перенес византийский царь Лев. Там оно было погребено в церкви Ст. Романа в том же ковчеге, что и пророк Аввакум.

В целом видно, что все рассмотренные версии мученичества согласно указывают на то, что казнь Даниила и трех отроков была инициирована нечестивым персидским царем. Эти тексты повествуют об аресте этих святых, допросе, казни и последующем погребении. Сценарий гонения и последующего возвышения в этой легенде структурирован согласно четырем основным жанровым элементам «конфликта в суде»: описание ситуации (появляется новый персидский царь, который был крайне нечестив); обвинение и осуждение (царь велит арестовать, допросить и казнить этих праведников); избавление (после казни их тела были спрятаны в тайном месте); восстановление (во время воскресения Иисуса они воскресли вместе с Ним; этот элемент отсутствует в армянских редакциях мученичества, зато здесь добавлен рассказ об обретении их мощей).

Мученичество Даниила и трех отроков в *Mart. Dan.* и *Serm. De obit.* и славянских версиях мученичества

Более обширная версия легенды о мученичестве Даниила и трех отроков в греческих и славянских редакциях, опубликованных Истриным, требует отдельного анализа. В целом обе редакции воспроизводят историю, уже известную нам из *Syn Cr.* В первой части легенды здесь рассказывается о жизни Даниила и трех отроков, в том числе в Вавилоне, далее пересказывается Дан 3 с добавлением всевозможных деталей и описывается их спасение из огненной печи²⁰. Непосредственно рассказ о мученичестве начинается с сообщения о том, что после смерти Навуходоносора (четыре месяца спустя в *Mart. Dan.* 7.17–18; после правления трех персидских царей, начиная с переселения иудеев в Вавилон, согласно *Serm. De obit.* 15.23–24) на престол был возведен нечестивый царь Аттик. Бог вдохновил Даниила и трех отроков свидетельствовать против него. Мисаил, самый младший из трех отроков, начал обличать Аттика в язычестве, обвиняя его в том, что: (1) персы едят мясо с кровью; (2) они – манихеи (*Mart. Dan.* 8.15; *Serm. De obit.* 16.11). Описание их манихейства здесь достаточно странно и заключается в том, что их наставляет нечистый дух, они сжигают животных живыми, принося их в жертву, смешивают их кровь (в тексте не ясно, с чем именно) и едят собственную плоть (*Mart. Dan.* 8.11–15). Кроме того, Мисаил говорит о том, что отца Аттика

²⁰ Согласно рукописи священника Стефана Теслевцового, Навуходоносор велел трем отрокам играть на музыкальных инструментах и петь для него. Однако эти праведники смогли петь только псалом 136 («На реках вавилонских»), который здесь преподносится как пророчество о будущем разрушении вавилонской империи [8, с. 315–316].

звали Магедон (греч. Μαγεδών, славян. Млгедонъ) (*Mart. Dan.* 8.9), однако сложно идентифицировать его с каким-либо персидским царем, известным нам из истории²¹.

Далее, согласно словам Мисаила, Сын Божий, которого отроки видели в печи, это на самом деле Слово Божье, которое есть Иисус. В будущем Он победит ад и осветит тьму, поэтому именно за Него они готовы умереть (*Mart. Dan.* 8.20–26). Можно увидеть здесь аллюзию на Дан 3:25²², а также отсылку к более раннему эпизоду этой легенды о спасении трех отроков из печи (*Mart. Dan.* 7.5–11; *Serm. De obit.* 15.6–14).

После таких слов Мисаила Аттик разгневался на этих праведников и приказал обезглавить их. Произошло это (Даниила обезглавили последним) 17 декабря. Погребены они были таким же образом, как это описано в *Syn Cr.* (*Mart. Dan.* 8.27–9.9; *Serm. De obit.* 17.29–18.14). Их головы и тела срослись, после чего они были положены в ковчег на третий день после мученической кончины (*Mart. Dan.* 9.9–14; *Serm. De obit.* 18.10–14)²³.

Поскольку Аттик собирался сжечь их тела, ангелы (*Mart. Dan.* 9.15–16) или праведные иудеи (*Serm. De obit.* 18.14–15) перенесли их на гору Гевал и положили под скалой. После возвращения иудеев из плена их тела вернули в Вавилон, где они были вплоть до воскресения Иисуса. Согласно этим редакциям легенды, тела Даниила и трех отроков покоились там в течение 440 лет (*Mart. Dan.* V. 10.13).

Воскресение Даниила и трех отроков в *Mart. Dan.* и *Serm. De obit.* и славянских версиях мученичества

В заключительной части этой статьи рассмотрим рассказ о воскресении Даниила и трех отроков, согласно *Mart. Dan.* и *Serm. De obit.*, а также в славянских версиях мученичества, опубликованных Иваном Франко. Для удобства презентации тексты помещены в сравнительную таблицу.

²¹ В рукописи из Замостья отца Аттика зовут не Млгедонъ, а Млкидонъ [8, с. 310]. Возможное объяснение трансформации этого имени см.: [32].

²² דָּמָה לְבֶרֶךְ אֱלֹהִים («как сын Божий») в масоретском тексте Дан 3:25; ср. ὁμοίωμα ἀγγέλου θεοῦ («как ангел Божий») в греческой версии Дан 3:92 в Септуагинте или ὁμοία υἱῷ θεοῦ («как сын Божий») в версии Феодотиона.

²³ В рукописи священника Стефана Теслевцового (л. 109–113), в которой, вероятно, использовано то же предание, что и в рукописи из Замостья, добавлено, что когда мучеников обезглавливали, они лобызали головы друг друга. Архангел Михаил соединил их головы с телами после их казни [8, с. 318]. В 4-й редакции славянской Александрии мученичество Даниила и трех отроков представлено в очень кратком виде. Когда Александр Македонский во главе своей армии вошел в Вавилон, он нашел рядом с городом гробницы Даниила и трех отроков, которые были обезглавлены Аттиком. После казни они приняли головы друг друга и пришли (возможно, речь идет об их телах) к месту своего погребения. Когда ассирийцы хотели сжечь их тела, земля расступилась и приняла их, а их одежда осталась на поверхности (2.17) [22, с. 304–305].

Т а б л и ц а 2 Воскресение Даниила и трех отроков
Т а б л . 2 Resurrection of Daniel and the Three Youth

Mart. Dan. 9.20–24	Serm. De obit. 17.5–7	Рукопись из Замостья [8, с. 310–311]	Рукопись Стефана Теслевцового [8, с. 318]
<p>Когда иудеи поставили Крест против Господа Иисуса Христа, когда затрепетали и были потрясены основания зем-ли, видя Бога, предаваемого на погребение, когда небеса сотряслись и скалы раско-лолись на куски, а вершины гор задрожали, когда весь ад осветился и тела многих усопших святых воскресли и, войдя в святой город, явились многим, среди которых были Авель и Ной, Авраам, Исаак и Иаков, Исая, Иеремия, Варух, Иоанн Креститель, Езекия и его жена²⁴, тогда три их отро-ка (δύτῶν ἀπογόνους τριῶν) Азания и Мисаил, а также их наставник и му-дрец Даниил тоже воскресли, и также великое множество других, более пятисот, из ко-торых Владыко выбрал тех, кого Он отправил обратно в Рай. Другим же Он позволил</p>	<p>Когда Господь наш Иисус Хри-стос был распят, основания земли были потрясены, видя Бесмертного висящим на Кресте, когда небо сотряслось, солн-це потемнело, пучина бездны смутилась, когда хранилища ада были освещены и тела многих усопших святых воскресли и яви-лись в святой город и яви-лись многим, среди них были Авель и Ной, а также другие слуги Господа, тогда те, кто перед этим свидетельствовал о Его пришествии во плоти, святые отроки и мудрейший Даниил воскресли. Он привел их к их месту и многих дру-гих, числом более пятисот, из которых избрал многих и по-сла в Рай, прежде всего, свя-тых отроков со отцом их Езе-кией, и их благого наставника Даниила. Тех, кто прославил</p>	<p>Когда иудеи поставили Крест против Господа нашего Иису-са Христа, основания земли смутились, видя Бога, пре-даваемого на погребение. В то время небо сотряслось и скалы раскололись на куски, а вершины гор задрожали. Когда весь ад был освещен и тела многих усопших святых воскресли и вошли в святой город и явились многим, то были Авель, Ной, Авраам, Иса-ак, Иаков, Исая, Иеремия, Езекия и его жена с тремя от-роками их Ананией, Азарией и Мисаилом, и их наставником Даниилом, Иоанн Креститель и великое множество. Тогда Владыко выбрал из них мно-гих и послал в Рай, а другим велел снова почить до второ-го пришествия. Вот почему и Павел говорит: «Он явился более чем пятистам братьям одновременно, большая часть</p>	<p>После четырехсот лет, когда Христос воскрес, они также воскресли. Они восстали и открыто явились многим и говорили с каждым, кто видел их. Затем они снова были пе-ренесены в Рай.</p>

²⁴ В славянской версии *Mart. Dan.* 354 стоит «Мезекииль и женщина». Согласно *Dan.* 8.17 и *Serm. De obit.* 16.18, родителями трех отроков были Езекия, царь Иудеи (Ἐζεκίας) и Каллигония (Καλλιγόνι). Интересно, что, согласно эфиопской традиции, три отрока были сыновьями иудейского царя Иоахима, а Даниил был сыном их сестры [35, с. 726]. В коптском синаксари Даниил также происходит из рода Иоахима [36, с. 247].

<p><i>Mart. Dan. 9.20–24</i></p>	<p><i>Serm. De obit. 17.5–7</i></p>	<p>Рукопись из Замостья [8, с. 310–311]</p>	<p>Рукопись Стефана Теслевцового [8, с. 318]</p>
<p>снова почитать до Своего второго пришествия. Вот почему Павел говорит: «Он явился более чем пятистам братьям одновременно, большая часть из которых еще жива, хотя некоторые почли. Те, кого Он послал в Рай остаются (живыми?) и сейчас, но те, кому Он дал успение, почли до Его второго пришествия». Вот так пострадав, трижды благословенные и трижды блаженные непорочные отроки, которых ранее сохранила под скалой в течение четырехсот сорока лет Всемогущая и Единосущная Троица, вместе с пророком Даниилом были воскресены во время воскресения Христа и были перенесены в свое место благодатью и милостью Господа нашего Иисуса Христа, Которому да будет слава и сила ныне и всегда и во веки веков, аминь.</p>	<p>Его перед Его пришествием, Он послал в Рай, а другим Он назначил снова уснуть второй раз, до Своего второго пришествия. Разбойник, который был предтечей (Его) в Рай, раб ботник одиннадцатого часа, по слову Господа, который (убрал) пламененый меч (при вратах Рая). Ибо когда Господь сказал разбойнику: «ты будешь со мною в Раю», это слово, убрал пламененый меч, привело разбойника к Раю. Вот почему Павел провозгласил: «Затем Он явился более чем пятистам братьям одновременно, из которых многие еще живы, хотя некоторые почли». Он послал их в Рай, и они там и сейчас. Другим же он велел почитать.</p>	<p>которых еще жива», то есть, находится в Раю, «но те, кому Он велел уснуть, почли». Это было за деяние воскресения. Так пострадали непорочные три отрока и были сохранены они в скале на четырехстах лет. После их воскресения они были отнесены в свое место. Благодатью и милостью Отца и Сына и Святого Духа, ныне и всегда и во веки веков.</p>	

Все четыре представленные в таблице 2 версии прямо связывают воскресение Даниила и трех отроков с Мф 27:51–53. Этот отрывок из Евангелия от Матфея описывает сверхъестественные события, происходившие во время смерти Иисуса на Кресте (см.: 27:45–50).

И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим (Мф 27:51–53; Синод.).

Текстуально ближе всего к Мф 27:52–53 *Serm. De obit.*, в котором эти стихи практически цитируются, за исключением ἤχθον (17.6) вместо εἰσηλθον (у Матфея). В *Mart. Dan.* 9.25 используется εἰσηλθόντα (εἰσηλθον в другой рукописи) вместо ἤχθον (*Serm. De obit.* 17.6). Кроме того, слова μετὰ τὴν ἔγερσιν αὐτοῦ («после Его воскресения»; Мф 27:53) опущены в обеих редакциях, опубликованных Истриным.

Материал Мф 27:52–53 уникален и относится к особому материалу Матфея²⁵. Вопрос идентификации воскресших святых не раз был предметом размышлений христианских авторов. Чарльз Куарлес показывает, насколько часто обращались к интерпретации Мф 27:52–53 [37, с. 59–70] в древности, однако по большей части эти древние толкования не дают нам исчерпывающей информации относительно идентификации этих святых.

Так, например, Климент Александрийский указывал на то, что Мф 27:52–53 повествует о праведниках, которые были в аду, а затем вышли из него вместе с Иисусом (*Стром.* 6.6.47–48). Идея схождения Иисуса в ад и спасение оттуда праведников была важной темой для раннего христианства (см: *Послание Варнавы* 11.4; *Оды Соломона* 17.9–16; 22.1–10; 42.3–20; *Вознесение Исаяи* 3.15; 4.21; 9.7–18; 10.7–8, 14; 11.19–22; Игнатий Антиохийский, *Трал.* 9.1; *Магн.* 9.2; Иустин, *Диал.* 72.4; Ириней Лионский, *Против Ересей* 3.20.4; 4.22.1; 4.27.1–2; 4.33.1; 4.33.12; 5.31.1) [6, с. 364–381]²⁶.

Евангелие от Никодима (IV–VI вв. н. э.), в котором также присутствует тема схождения Иисуса в ад, идет дальше в интерпретации Мф 27:52–53 и пытается идентифицировать воскресших святых более точно. Здесь эти святые – двое сыновей первосвященника Симеона, который, согласно Лк 2:35–32, принял на руки младенца Иисуса в Храме (1.1)²⁷. Эти двое, Карин и Левкий (1.3), воскресли вместе с Иисусом (1.1) и должны были свидетельствовать о том, что произошло с Иисусом после Его схождения в ад, как Он победил его и вывел оттуда праведников. После рассказа об этом Карин и Левкий вновь ушли из мира живых, поскольку им было

²⁵ Предшествующий материал Мф 27:51 мог быть взят из Марк 15:33, 38.

²⁶ Возможно, эта тема обсуждается уже в Новом Завете в Кол 2:15; Еф 4:8–9 и 1 Петр 3:18–20, 4:6.

²⁷ Версификация Евангелия от Никодима приводится по латинской версии истории о схождении Христа во ад в этом тексте [38, с. 190–196].

дано пребывать в нем только три дня. В этом тексте Карин и Левкий прямо ассоциируются с воскресшими святыми из Мф 27:52–53 (11.1).

В *Mart. Dan.* и *Serm. De obit.* мы также видим попытку идентификации этих святых. Как видно из таблицы 2, здесь дан обширный список тех праведников, которые воскресли вместе с Иисусом²⁸. В *Serm. De obit.* 17.7–9 это Даниил и три отрока, а также Авель и Ной и другие слуги Господа (θεράποντες τοῦ κυρίου), общим числом более пятисот. В *Mart. Dan* 9.26–10.3 и в рукописи из Замостья дан более обширный список, который включает Авеля и Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Исаяю, Иеремию, Варуха, Иоанна Крестителя, Езекию и его жену, а также трех отроков и Даниила и многих других, всего более пятисот. Кто же эти пятьсот и почему их именно такое число? Все редакции легенды, в которых дается попытка идентификации воскресших святых, ссылаются на 1 Кор 15:6:

...потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почил (Синод.).

Согласно этому толкованию, пятьсот братьев, которым явился воскресший Иисус, о которых говорит Павел (*Serm. De obit.* 17.20–22; *Mart. Dan.* 10.6–8 [в этом тексте практически цитируется 1 Кор 15:6]), это те самые воскресшие святые. Некоторых из них Иисус посылает в Рай, и они пребывают там (μένουσιν ἕως ἄρτι; *Mart. Dan.* 10.8–9). Другие должны были снова умереть (καθεύδειν) и ожидать второго пришествия Господа (*Mart. Dan.* 10.9–10). Среди тех, кто отправляется в Рай, перечислены три отрока, Даниил и Езекия (*Serm. De obit.* 17.12–14)²⁹.

В эту легенду включен и раскаявшийся разбойник из Лк 23:40–43. Здесь он назван «работником одиннадцатого часа» (*Serm. De obit.* 17.15–20) и предтечей Иисуса у входа в Рай. По слову Иисуса³⁰ убирается огненный меч при входе в Рай (ср. Быт 3:24). Здесь необходимо вспомнить Лк 23:43, где Иисус обещает разбойнику быть с Ним в Раю.

Согласно *Mart. Dan.* и *Serm. De obit.*, это обещание исполняется после воскресения Иисуса. Можно сравнить эту историю с Евангелием от Никодима, где Иисус выводит Адама из ада и избавляет оттуда всех праведников, перемещая их в Рай. Там их встречают Енох, Илия и раскаявшийся разбойник (*Ев. Нук.* 9–10). В этом тексте своего рода «пропуском» в Рай

²⁸ Схожие предания можно видеть и в других литургических традициях. Так, согласно Палестино-грузинскому календарю (X в. н. э.) из Синайского монастыря Св. Екатерины, память воскресших святых, которые явились в святом городе вместе с Адамом, отмечалась в среду четвертой недели после Пасхи [39, с. 429–430].

²⁹ В рукописи священника Стефана Теслевцоваго (л. 109–113) после воскресения мученики явились многим и говорили с ними. Затем они исчезли и были переселены в Рай [8, с. 318].

³⁰ В Лк 23:43 Иисус обещает разбойнику быть с ним в Раю.

для разбойника служит знак креста, который тот должен показать ангелу, охраняющему вход.

Далее, нужно заметить, что в рассматриваемой легенде воскресение Даниила и трех отроков, а также и других праведников представлено не как воскресение к вечной жизни, каким, согласно Новому Завету и другим раннехристианским текстам, считается воскресение Иисуса и какое ожидается в конце времен для всех праведников. В *Syn Cr.* прямо указывается, что Даниил и три отрока вскоре после воскресения снова скончались. Следовательно, хотя это воскресение происходит вместе с воскресением Иисуса, эти два события имеют разные свойства. Здесь можно говорить о смешении двух разных представлений о посмертной участи – веры в телесное воскресение к вечной жизни и временного возвращения к физической жизни. В *Serm. De obit., Mart. Dan.* и рукописях, опубликованных Иваном Франко, ситуация еще сложнее. В этих текстах Даниил и три отрока идут в Рай, но непонятно, происходит ли это в телесном виде или нет, а также непонятно, считать ли Рай временным местом их пребывания до второго пришествия и эсхатологического воскресения или же местом их окончательного посмертного пребывания³¹. В раннехристианской литературе последнее пристанище праведных или Царство Божье часто описывается в райских образах (например, Откр 22:1–5; ср. 2:7; Апок. Петра 16, Муч. Перпетуи и Фелициаты 4.22–26; 11.11–15). Тертуллиан же считал, что христианские мученики напрямую оказываются в Раю после смерти (Тертуллиан, Ап. 55.4; ср. Муч. Пол. 14.2). Однако в *Греческом Апокалипсисе Ездры* 1.12–15; 5.20–22 и *Видении Ездры* 64–66 Рай выступает как место награды праведникам перед воскресением и последним Судом. Таким образом, возвращаясь к легенде о мученичестве Даниила и трех отроков, сложно определить, имеется ли в виду телесное воскресение Даниила и трех отроков или просто их временное воскрешение к физической жизни в этом мире. Традиция, отраженная в *Syn Cr.*, понимает это воскресение именно как временное возвращение к физической жизни. Возможно, это связано с тем, что в христианской традиции единственным случаем телесного воскресения как воскресения к вечной жизни, которое произошло до конца времен, считалось воскресение Иисуса, как «первенца», воскресшего из мертвых (1 Кор 15:23).

Заключение

Проведенный анализ текстов, которые могут быть объединены под общим названием «Мученичество Даниила и трех отроков», показывает, что чаще всего эта легенда упоминается как часть жития этих святых.

³¹ В раннеиудейской литературе местонахождение рая варьируется. Так, например, в 1 Енохе Рай праведности находится где-то в земной реальности, причем к востоку от Иерусалима (32:3–4) или в северной части земли (77:3). Во 2 Енохе Рай становится небесным обиталищем праведников, которое находится на третьем уровне небес (8:1–10).

Структурно это мученичество сходно с рассказами об иудейских праведных страдальцах (Дан 3, 6; 2 Макк 7). Несмотря на ряд непоследовательностей в различных редакциях и версиях этой легенды, можно реконструировать следующий устойчивый сюжет: после смерти персидского царя Навуходоносора начал царствовать новый правитель, которого звали Аттик. Этот царь начал преследовать иудеев за их веру в единого Бога. Аттик велел арестовать трех отроков и допросить их, чтобы склонить к отступничеству. Однако они отвергли это и через Мисаила, который, согласно этой истории, был самым младшим среди них, обличили царя за его язычество. Аттик разгневался и приказал казнить этих праведников. Три отрока и Даниил были обезглавлены, но их головы чудесным образом вновь соединились с их телами. Затем они были похоронены в Вавилоне, но потом были перенесены на гору Гевал (в армянской версии мученичества у Мхитара Айриванского они были перенесены в область Кортн в Армении). Там их тела находились 700 или 400 (440) лет, вплоть до воскресения Иисуса.

Несмотря на то, что достаточно непросто проследить истоки этой легенды, можно утверждать, что самые ранние ее версии находятся в греческих православных литургических книгах IX–X вв. н.э., в которых были помещены жития святых, почитавшихся согласно церковному календарю, то есть – в минологиях (*Mart. Dan.*; *Serm. De obit*), синаксариях (*Syn Cr.*, Минологий Василия II) и в минеях. Хотя легенда о мученичестве Даниила и трех отроков сохранилась в греческих, армянских и славянских источниках, изначально она, видимо, появилась в греческой христианской традиции.

По-видимому, эта легенда имеет связь с Константинополем, где эти святые почитались в церкви Св. Софии как минимум с X в. н.э. или даже раньше. Затем эта легенда была оформлена и трансформирована как текст для литургического использования. Для составителей и редакторов литургических книг предание о мученической смерти этих святых могло считаться еще одним источником традиции, дополняющим то, что известно об этих праведниках из Библии, несмотря на то что, как сказано в Книге Даниила, эти праведники были избавлены Богом от смерти. Более того, мучениками трех отроков ранее называл и Ипполит Римский, который сравнивал их с Маккавейскими мучениками из 2 Макк 7, а затем и другие христианские авторы. Это мученичество получило отражение и в иконографической традиции, хотя и не очень распространенной. Видимо, по мнению составителей, включивших эту легенду в литургические книги, такая традиция нуждалась в сохранении. Этот факт указывает на то, что в такой «нормативной» христианской литературе как литургические тексты, существовала некоторая открытость к использованию и переработке апокрифических источников и преданий.

Отвечая на вопрос о том, как могло сформироваться предание о мученичестве Даниила и трех отроков за Христа, нужно сказать, что,

по-видимому, в христианском контексте говорить о сравнении страдания этих праведников с мученичеством на основе рассказа об их спасении от смерти и возвышении, известном из Книги Даниила, было недостаточно. Их история развивается и дополняется таким образом, что эти праведники становятся настоящими мучениками, умершими не только за верность Закону Моисея, но непосредственно за Христа, которого три отрока увидели в огненной печи. Возможно, изначально, эта идея возникла на основе реинтерпретации Дан 11:33 и 12:2–3, но эксплицитные ссылки на эти отрывки отсутствуют в легенде о мученичестве Даниила и трех отроков.

Кроме того, в рамках жанра «конфликта в суде», история о страдании и последующем оправдании и возвышении трех отроков в 3 главе Книги Даниила, их избавлении и восстановлении их статуса также могла рассматриваться как ключевой момент в их избавлении от смерти, что было позднее интерпретировано как указание на их воскресение (ср. Дан 3:88 в Септуагинте). Как бы то ни было, это предание фиксируется уже в ранних версиях мученичества, приписывавшихся Афанасию и Кириллу Александрийским, и в *Syn Cr*. Более того, в этом мученичестве есть прямая ссылка на Мф 27:52–53, а Даниил и три отрока вместе с некоторыми другими ветхозаветными праведниками, по этой легенде, воскресли вместе с Иисусом. В *Mart. Dan.* и *Serm. De obit.* интерпретация Мф 27:52–53, отрывка, который всегда вызывал вопросы и недоумение у комментаторов, связана с толкованием другого загадочного новозаветного стиха, 1 Кор 15:6. Здесь рассказ о воскресении Даниила и трех отроков своеобразно совмещен со свидетельством Павла о явлении воскресшего Иисуса пятистам братьям, которые в *Mart. Dan.* и *Serm. De obit.* идентифицированы с древними праведниками Израиля. Такая интерпретация связывается в этих текстах с идеей схождения Христа в ад и освобождения праведников.

Однако воскресение Даниила и трех отроков иного качества, чем воскресение Иисуса, поскольку в христианской мысли только Его воскресение – единственное воскресение к вечной жизни, которое произошло до конца времен и последнего Суда. Таким образом, воскресение Даниила и трех отроков сочетает элементы телесного воскресения праведника и временного воскрешения физической жизни.

Литература

1. Святой Ипполит, епископ Римский. *О Христе и Антихристе*. Санкт-Петербург: Библиополис; 2008. 400 с.
2. Vinson M. Gregory Nazianzen's Homily 15 and the Genesis of the Christian Cult of the Maccabean Martyrs. *Byzantion*. 1994; (64.1):166–192.
3. Kraemer Casper J. *Excavations at Nessana (Auja Hafir)*. Princeton: Princeton University Press, 1958. <https://doi.org/10.1515/9781400879670>.

4. Meimaris Y.E. *Sacred Names, Saints, Martyrs and Church Officials in The Greek Inscriptions and Papyri Pertaining to The Christian Church in Palestine*. Athens: The National Hellenic Research Foundation, 1986. 359 p.

5. Antonini L. Le Chiese cristiane. *Aegyptus*. 1940; (3[20]):129–208.

6. Heinzgerd B., Kluczak-Rudiger F., Terbuyken P. et al. *Jünglinge im Feuerofen. Reallexikon für Antike und Christentum*. Stuttgart: Anton Hiersemann; 2001 P. 346–388.

7. Lampe G. W. H. (ed.) *Greek Patristic Lexicon*. Oxford: Clarendon Press; 1961. xlix + 1568 p.

8. Франко И. *Апокрифи і легенди з українських рукописів*. Т. 1: *Апокрифі*. Львов: Научное товарищество имени Шевченко; 1896. 394 с.

9. Брагинская Н. В., Шмайна-Великанова А. И. Мученик как аскет в четвертой Маккавейской книге. В: Казанский Н. Н. (ред.) *Индоевропейское языкознание и классическая филология: чтения памяти И. М. Тронского – XVIII. Материалы Международной конференции, проходившей 23–25 июня 2014 г.* Санкт-Петербург: Наука; 2014. С. 61–78.

10. Crossan J. D. *The Cross That Spoke: The Origins of the Passion Narrative*. San Francisco, CA: Harper & Row; 1988. xv + 437 p.

11. Collins J. J. *Daniel with an Introduction to Apocalyptic Literature*. Grand Rapids, MI: Eerdmans; 1984. 120 p.

12. Nickelsburg George W. E. *Resurrection, Immortality, and Eternal Life in Intertestamental Judaism and Early Christianity*. Cambridge, MA: Harvard University; 2006. 366 p.

13. Borg Marcus J. & John Dominic Crossan. *The Last Week: What the Gospels Really Teach About Jesus's Final Days in Jerusalem*. New York: HarperCollins; 2006. 238 p.

14. Сомов А. Б. Индивидуальное воскресение праведников в Новом Завете: Мф 27:52–53. *Вестник Свято-Филаретовского института*. 2019;(32):48–66. <https://doi.org/10.25803/SFI.2019.32.53365>.

15. Downing J. Jesus and Martyrdom. *The Journal of Theological Studies*. 1963; (14.2):279–293.

16. Collins J. J. *Daniel: A commentary on the book of Daniel*. Minneapolis, MN: Fortress Press; 1993 (Hermeneia). xxxvi + 499 p.

17. Collins J.J. The Court-Tales in Daniel and the Development of Apocalyptic. *Journal of Biblical Literature*. 1975;(94.2):218–234. <https://doi.org/10.2307/3265731>.

18. Flusin B. Synaxarion of the Great Church. In: Thomas D. and Mallett A. (eds) *Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History. History of Christian-Muslim Relations*. Vol. 15.3. Leiden: Brill; 2011. P. 574–585. <https://doi.org/10.1163/ej.9789004195158.i-804.343>.

19. Delehaye H. (ed.) *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi*. Brussels: Socios Bollandianos; 1902. 1180 p.

20. Johnson Maxwell E. The Apostolic Tradition. In: Wainwright G., Tucker W., Beth K. (eds) *The Oxford History of Christian Worship*. Oxford: Oxford University Press; 2005. P. 32–75.

21. Никитин С. И., Ткаченко А. А., Лукашевич А. А. Вавилонские отроки. В: Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси (ред.) *Православная энциклопедия*. Т. 6. М.: Православная энциклопедия; 2003. С. 481–486.

22. Истрин В. М. *Александрия русских хронографов: исследование и текст*. Москва: Институтская типография; 1893. 362 + 356 с.
23. Истрин В. М. Греческие списки апокрифического мучения Даниила и трех отроков. *Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук*. 1902;(70.1):1–18.
24. Stone M. E. An Armenian Tradition Relating to the Death of The Three Companions of Daniel. *Museon*. 1973;(LXXXVI):111–123.
25. Bayan G, editor. *Le Synaxaire arménien de Tër Israëïl*. Paris: Brepols; 1924. (*Patrologia Orientalis*, 18; vol. 18). 833 p.
26. Nersessian V. N. Oriental Orthodox: Armenian Hagiography. In: Parry K. (ed.) *The Blackwell Companion to Eastern Christianity*. Oxford: Blackwell; 2007. P. 458–461. <https://doi.org/10.1002/9780470690208.ch23>.
27. Мécérian J. Introduction à l'étude des synaxaires arméniens, Bulletin arménologique. *Mélanges de l'université Saint Joseph*. 1953;(30):99–188.
28. Ростовский Д. *Книга Жутый Святым*. Т. 2: декабрь. Киев: Киево-Печерская Лавра; 1764. 568 с.
29. *Μηναίον τοῦ Δεκεμβρίου*. Venice: Fenix; 1863. 243 p.
30. *Μηναίον τοῦ Δεκεμβρίου*. Athens: Apostolic Ministry of the Greek Church; 2018. 560 p.
31. Давыдова С. А. Византийский Синаксарь и его судьба на Руси. *Труды отдела древнерусской литературы*. 1999;(51):58–79.
32. Somov A. The Martyrdom of Daniel and the Three Youths. The Legend about Their Death and Resurrection in Eastern Church Hagiography. *Journal for the Study of the Pseudepigrapha*. 2021; forthcoming.
33. Stone M. E. *Armenian Apocrypha Relating to the Patriarchs and Prophets*. Jerusalem: The Israel Academy of Sciences and Humanities; 1982. xvii + 190 p.
34. Stone M. E. Daniel the Prophet and the Three Young Men. In: Stone M. E. *Further Tales of Biblical Heroes*. Atlanta, GA: SBL Press; 2020; forthcoming.
35. Budge E. A. Wallis. *The Book of the Saints of the Ethiopian Church*. Vol. 3: Magâbît. Cambridge: Cambridge University Press; 1928. 953 p.
36. Basset R. *Le Synaxaire Arabe Jacobite (rédaction copte)*. Turnhout: Brepols; 1976. (*Patrologia orientalis* 16.2; vol. IV: *Les mois de Barmahat, Barmoudah et Bachons*). 862 p.
37. Quarles C. Matthew 27:52–53 as a Scribal Interpolation: Testing a Recent Proposal. *Bulletin for Biblical Research*. 2017;(27.2):207–226. <http://www.jstor.org/stable/10.5325/bullbiblrese.27.2.0207>.
38. Elliott J. K. (ed.) *The Apocryphal New Testament: A Collection of Apocryphal Christian Literature in an English Translation*. Oxford, New York: Oxford University Press; 1993. xxv + 747 p. <https://doi.org/10.1093/0198261829.001.0001>.
39. Garitte G. *Le calendrier palestino-géorgien du Sinaiticus 34 (Xe siècle)*. Bruxelles: Société des Bollandistes; 1958. (*Subsidia hagiographica* 30). 485 p.

References

1. Saint Hippolytus of Rome. *On Christ and Antichrist*. Saint-Petersburg: Bibliopolis; 2008. 400 p. (In Russ.)

2. Vinson M. Gregory Nazianzen's Homily 15 and the Genesis of the Christian Cult of the Maccabean Martyrs. *Byzantion*. 1994;(64.1):166–192.

3. Kraemer Casper J. *Excavations at Nessana (Ajja Hafir)*. Princeton: Princeton University Press, 1958. <https://doi.org/10.1515/9781400879670>.

4. Meimaris Y. E. *Sacred Names, Saints, Martyrs and Church Officials in The Greek Inscriptions and Papyri Pertaining to The Christian Church in Palestine*. Athens: The National Hellenic Research Foundation, 1986. 359 p.

5. Antonini L. Le Chiese cristiane. *Aegyptus*. 1940; (3[20]):129–208.

6. Heinzgerd B., Kluczak-Rudiger F., Terbuyken P. et al. *Jünglinge im Feuerofen. Realexikon für Antike und Christentum*. Stuttgart: Anton Hiersemann; 2001, pp. 346–388.

7. Lampe G. W. H. (ed.) *Greek Patristic Lexicon*. Oxford: Clarendon Press; 1961. xlix + 1568 p.

8. Franko I. *Apocrypha and Legends from Ukrainian Manuscripts*. Vol. 1: *The Old Testament Apocrypha*. Lviv: Shevchenko; 1896. 394 c. (In Ukrainian)

9. Braginskaya N. V., Shmaina-Velikanova A. I. Martyr as Ascetic: The Novelty of the Fourth Book of Maccabees. In: Kazansky N. N. (ed.) *Indo-European Linguistics and Classical Philology. Joseph M. Tronsly Memorial Conference – XVIII, St. Petersburg, 23–25 June, 2014*. St. Petersburg: Nauka; 2014, pp. 61–78. (In Russ.)

10. Crossan J. D. *The Cross That Spoke: The Origins of the Passion Narrative*. San Francisco, CA: Harper & Row; 1988. xv + 437 p.

11. Collins J.J. *Daniel with an Introduction to Apocalyptic Literature*. Grand Rapids, MI: Eerdmans; 1984. 120 p.

12. Nickelsburg George W. E. *Resurrection, Immortality, and Eternal Life in Intertestamental Judaism and Early Christianity*. Cambridge, MA: Harvard University; 2006. 366 p.

13. Borg Marcus J. & John Dominic Crossan. *The Last Week: What the Gospels Really Teach about Jesus's Final Days in Jerusalem*. New York: HarperCollins; 2006. 238 p.

14. Somov A. B. Individual Resurrection of the Righteous Ones in the New Testament: Matt 27:52–53. *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*. 2019;(32):48–66. (In Russ.)

15. Downing J. Jesus and Martyrdom. *The Journal of Theological Studies*. 1963;(14.2):279–293.

16. Collins J. J. *Daniel: A commentary on the book of Daniel*. Minneapolis, MN: Fortress Press; 1993 (Hermeneia). xxxvi + 499 p.

17. Collins J. J. The Court-Tales in Daniel and the Development of Apocalyptic. *Journal of Biblical Literature*. 1975;(94.2):218–234. <https://doi.org/10.2307/3265731>.

18. Flusin B. Synaxarion of the Great Church. In: Thomas D. and Mallett A. (eds) *Christian-Muslim Relations: A Bibliographical History. History of Christian-Muslim Relations*. Vol. 15.3. Leiden: Brill; 2011, pp. 574–585. <https://doi.org/10.1163/ej.9789004195158.i-804.343>.

19. Delehaye H. (ed.) *Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi*. Brussels: Socios Bollandianos; 1902. 1180 p.

20. Johnson Maxwell E. The Apostolic Tradition. In: Wainwright G., Tucker W., Beth K. (eds) *The Oxford History of Christian Worship*. Oxford: Oxford University Press; 2005, pp. 32–75.

21. Nikitin S. I., Tkachenko A. A., Lukashevich A. A. The Youths of Bablylon. In: Alexey II, the Patriarch of Moscow and all Russia (ed.). *The Orthodox Encyclopedica*. Vol. 6. Moscow: the Orthodox Encyclopedica; 2003, pp. 481–486. (In Russ.)

22. Istrin V. M. *Alexandria in Russian Chronographs*. Moscow: Moscow State University Press; 1893. 362 + 356 c. (In Russ.)

23. Istrin V. M. Greek Copies of the Apocryphal Martyrdom of Daniel and the Three Youths. *Collected Articles of the Department of Russian Language and Literature*. 1901;(70.1):1–18. (In Russ.)

24. Stone M. E. An Armenian Tradition Relating to the Death of The Three Companions of Daniel. *Museon*. 1973;(LXXXVI):111–23.

25. Bayan G. (ed.) *Le Synaxaire arménien de Tër Israël*. Paris: Brepols; 1924. (*Patrologia Orientalis*, 18; vol. 18). 833 p.

26. Nersessian V. N. Oriental Orthodox: Armenian Hagiography. In: Parry K. (ed.) *The Blackwell Companion to Eastern Christianity*. Oxford: Blackwell; 2007, pp. 458–461. <https://doi.org/10.1002/9780470690208.ch23>.

27. Mécérian J. Introduction à l'étude des synaxaires arméniens, Bulletin arménologique. *Mélanges de l'université Saint Joseph*. 1953;(30):99–188.

28. Rostovsky D. *The Lives of the Saints*. Vol. 2: *December, January, February*. Kyiv, Kyiv Pechersk Lavra; 1764. 568 p. (In Church Slavonic)

29. *Μηναίον τοῦ Δεκεμβρίου*. Venice: Fenix; 1863. 243 p.

30. *Μηναίον τοῦ Δεκεμβρίου*. Athens: Apostolic Ministry of the Greek Church; 2018. 560 p.

31. Davidova S. "The Byzantine Synaxarion and Its Destiny in Russia". *Works of the Department of Old Russian Literature*. 1999;(51):58–79 (In Russ.)

32. Somov A. The Martyrdom of Daniel and the Three Youths. The Legend about Their Death and Resurrection in Eastern Church Hagiography. *Journal for the Study of the Pseudepigrapha*. 2021; forthcoming.

33. Stone M.E. *Armenian Apocrypha Relating to the Patriarchs and Prophets*. Jerusalem: The Israel Academy of Sciences and Humanities; 1982. xvii + 190 p.

34. Stone M. E. Daniel the Prophet and the Three Young Men. In: Stone M. E. *Further Tales of Biblical Heroes*. Atlanta, GA: SBL Press; 2020; forthcoming.

35. Budge E. A. Wallis. *The Book of the Saints of the Ethiopian Church*. Vol. 3: *Magâbit*. Cambridge: Cambridge University Press; 1928. 953 p.

36. Basset R. *Le Synaxaire Arabe Jacobite (rédaction copte)*. Turnhout: Brepols; 1976. (*Patrologia orientalis* 16.2; vol. IV: *Les mois de Barmahat, Barmoudah et Bachons*). 862 p.

37. Quarles C. Matthew 27:52–53 as a Scribal Interpolation: Testing a Recent Proposal. *Bulletin for Biblical Research*. 2017;(27.2):207–226. <http://www.jstor.org/stable/10.5325/bullbibrese.27.2.0207>.

38. Elliott J. K. (ed.) *The Apocryphal New Testament: A Collection of Apocryphal Christian Literature in an English Translation*. Oxford–New York: Oxford University Press; 1993. xxv + 747 p. <https://doi.org/10.1093/0198261829.001.0001>.

39. Garitte G. *Le calendrier palestinogéorgien du Sinaiticus 34 (Xe siècle)*. Bruxelles: Société des Bollandistes; 1958. (*Subsidia hagiographica* 30). 485 p.

Информация об авторе

Сомов Алексей Борисович – Ph. D. (Theol.), консультант переводческих проектов, Институт перевода Библии; старший научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; доцент Свято-Филаретовского православно-христианского института, Москва, Россия.

Information about the author

Alexey B. Somov – Ph. D. (Theol.), Translation consultant, Institute for Bible Translation, Senior Researcher, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Assistant professor, St. Philaret's Orthodox Christian Institute, Moscow, Russia.

Author's Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 марта 2021
Одобрена после рецензирования: 12 апреля 2021
Принята к публикации: 03 мая 2021
Опубликована: 29 июня 2021

Article info

Submitted: March 14, 2021
Approved after peer reviewing: April 12, 2021
Accepted for publication: 03 May, 2021
Published: June 29, 2021

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«*Ориенталистика*» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.